

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам независимой антикоррупционной экспертизы Афанасьева Сергея Федоровича, аккредитованного распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 11.05.2017 № 596-р в качестве

независимого эксперта, уполномоченного на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и пунктом 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», проведена антикоррупционная экспертиза постановления Правительства Саратовской области от 24 декабря 2021 г. № 1151-П «Об утверждении методики распределения и порядка предоставления из областного бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам поселений области на финансовое обеспечение расходов по реализации проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях в рамках проведения Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды» (далее – Постановление № 1151-П).

В представленном Постановлении № 1151-П выявлены отдельные коррупциогенные факторы.

1. Пункт 8 Положения о методике распределения и порядке предоставления из областного бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам поселений области на финансовое обеспечение расходов по реализации проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях в рамках проведения Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды, утвержденного Постановлением № 1151-П, (далее – Положение) гласит: «Органы местного самоуправления области несут ответственность за соблюдение установленного порядка расходов иных межбюджетных трансфертов, своевременность и достоверность сведений, представляемых в Министерство». В указанном пункте Положения не предусматривается порядок привлечения органов местного самоуправления к ответственности за несоблюдение порядка расходов иных межбюджетных трансфертов и нет отсылки на норму другого нормативного правового акта, устанавливающего такой порядок. Словосочетание «установленного порядка» не содержит

отсылки к норме какого-либо правового акта, регламентирующего порядок расходов иных межбюджетных трансфертов, что являлось бы целесообразным. Помимо этого, в п. 8 Положения содержится термин «своевременность», который имеет признаки категории оценочного характера, поскольку не имеет четких границ своего содержания и ориентирован на субъективное восприятие и оценку со стороны субъектов правоприменения.

Вывод: в п. 8 Положения отсутствуют порядок привлечения органов местного самоуправления к ответственности за несоблюдение порядка расходов иных межбюджетных трансфертов и отсылка на норму другого нормативного правового акта, устанавливающего такой порядок. Кроме того, не имеется отсылки к норме какого-либо правового акта, регламентирующего порядок расходов иных межбюджетных трансфертов. Указанное относится по подп. «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее – Методика), к коррупциогенному фактору – отсутствие или неполнота административных процедур. Пункт 8 Положения содержит категорию оценочного характера – «своевременность», – что согласно подп. «в» п. 4 Методики является коррупциогенным фактором – юридикто-лингвистическая неопределенность.

В целях устранения выявленных коррупциогенных факторов предлагается в п. 8 Положения: 1) предусмотреть четкий порядок привлечения органов местного самоуправления к ответственности за несоблюдение порядка расходов иных межбюджетных трансфертов либо указать ссылку на норму другого нормативного правового акта, регулирующего такой порядок; 2) зафиксировать ссылку на норму нормативного правового акта, регламентирующего порядок расходов иных межбюджетных трансфертов; 3) уточнить содержание категории «своевременность».

2. Согласно п. 9 Положения, «... средства взыскиваются в областной бюджет в установленном порядке». В п. 9 Положения детально не определен порядок взыскания в областной бюджет средств в случае использования иных межбюджетных трансфертов не по целевому назначению и при этом нет отсылки на норму нормативного правового акта, регламентирующего такой порядок.

Вывод: в п. 9 Положения отсутствуют порядок взыскания в доход областного бюджета средств в случае использования иных межбюджетных трансфертов не по целевому назначению и отсылка на норму нормативного правового акта, регулирующего такой порядок, что относится по подп. «ж» п. 3 Методики к коррупциогенному фактору – отсутствие или неполнота административных процедур.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора в п. 9 Положения рекомендуется предусмотреть четкий порядок взыскания в доход областного бюджета средств в случае использования иных межбюджетных трансфертов не по целевому назначению, либо указать ссылку на норму нормативного правового акта, регулирующего данный порядок.

3. В соответствии с п. 11 Положения, «... средства подлежат взысканию в доход областного бюджета в установленном порядке». Однако содержащаяся в п. 11 Положения словесная формула «в установленном порядке» не раскрывает порядок взыскания в доход областного бюджета средств в виде неиспользованного остатка иных межбюджетных трансфертов и не содержит отсылки на норму нормативного правового акта, регламентирующего такой порядок.

Вывод: в п. 11 Положения отсутствует порядок взыскания в доход областного бюджета средств в виде неиспользованного остатка иных межбюджетных трансфертов и нет ссылки на норму нормативного правового акта, регулирующего данный порядок, что относится по подп. «ж» п. 3 Методики к коррупциогенному фактору – отсутствие или неполнота административных процедур.

В целях устранения выявленного коррупциогенного фактора в п. 11 Положения рационально предусмотреть четкий порядок взыскания в доход областного бюджета средств в виде неиспользованного остатка иных межбюджетных трансфертов либо указать ссылку на норму нормативного правового акта, регулирующего этот порядок.

Помимо вышеизложенного, имеются замечания технико-юридического характера.

1. В п. 8 Положения содержится оборот «... ответственность за соблюдение установленного порядка...». Между тем смысловая коннотация понятия «ответственность» подразумевает нарушение субъектом правоприменения определенных императивных нормативных положений.

В целях устранения неопределенности оснований принятия решения правоприменителем, рассматривающим вопрос о применении меры ответственности к органу местного самоуправления, слово «соблюдение» рационально заменить словом «несоблюдение».

2. Обращает на себя внимание п. 6 Постановления № 1151-П, согласно которому «Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2021 года». При этом Постановление № 1151-П датируется 24 декабря 2021 г.

В целом такой технико-юридический прием допустим, поскольку предполагает в качестве исключения ретроспективную силу нормативного правового акта. Вместе с тем, как правило, действие нормативного правового акта может распространяться на правоотношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных этим актом. Подобная конкретизация случаев в Постановлении 1151-П отсутствует.

В связи с этим возможно рассмотреть вопрос о внесении соответствующих технико-юридических исправлений в Постановление 1151-П.

11.02.2022

(подпись)

Афанасьев С.Ф.